

ЯЗЫК И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

М.М. Раевская

КОММЕМОРАЦИЯ В ДИСКУРСЕ СОВРЕМЕННОГО ИСПАНСКОГО МОНАРХА: ЯЗЫКОВАЯ ОБЪЕКТИВАЦИЯ И КОММУНИКАТИВНО- ПРАГМАТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия; mraevskaya@gmail.com

Аннотация. Коммеморативный дискурс государственного лидера, будучи средоточием мемориальной культуры национальной аудитории, являет собой концептуальное и языковое единство, способное определять векторы национальной идеологии и логику социального бытия. В фокусе исследования находятся коммеморативные акты институциональной коммуникации Филиппа VI, их коммуникативные параметры и дискурсивные компоненты. В статье предпринята попытка выявить особенности вербализации интенционально обусловленных лингвокогнитивных паттернов памяти в институциональном дискурсе Филиппа VI на уровне избираемых языковых средств (языковых форм и стратегий), а также определить принципы отбора мнемического содержания, обосновывающие его модификацию. Исследование выполнено с учетом теоретических положений, выдвинутых в работах, которые относятся к таким направлениям, как *memory studies* и лингвомнемология. За основу взято рассмотрение публичной коммеморации как целенаправленной государственной политики по актуализации референциального события/имени в национальной коллективной памяти, представляющей собой базисную составляющую коммуникативной практики монарха.

Ключевые слова: коммеморация, мемориальный дискурс, публичный дискурс, испанская монархия, Филипп VI, историческая коллективная память, исследования памяти, лингвомнемология

doi: 10.55959/MSU-2074-1588-19-28-3-7

Раевская Марина Михайловна — доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой испанского языка факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова; mraevskaya@gmail.com

© Раевская М.М., 2025



Для цитирования: Раевская М.М. Коммеморативные практики в дискурсе современного испанского монарха: языковая объективация и коммуникативно-прагматический контекст // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2025. Т. 28. № 3. С. 120–136. DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-28-3-7

Дискурс власти в исполнении первых лиц государства, по сути, представляет собой практику руководства, контроля и манипуляции чувствами, поведением и мышлением людей, в которую встроены когнитивные механизмы трансляции и актуализации образов прошлого. Данные цели прежде всего преследует так называемый коммеморативный дискурс государственного лидера, который, будучи средоточием мемориальной культуры национальной аудитории, является собой концептуальное и языковое единство, способное определять векторы национальной идеологии и логику социального бытия.

Обращение к памятным событиям, персоналиям и связанным с ними местам является закономерной традицией в коммуникативной практике любого политика и не только отсылает к коллективной исторической памяти, но, прежде всего, является ресурсом трансляции ценностных и идеологических установок общества. Именно поэтому *коммеморативный* дискурс, иначе называемый *мемориальным*, всегда подвержен политическим веяниям конкретной исторической эпохи и непосредственно соприкасается с исследованиями *коллективной исторической памяти* (в том числе *memory studies*), которые образуют особое междисциплинарное пространство, объединяющее лингвистику [Балан, 2023; Беседина, Буркова, 2018; Загряжская, 2019, 2021; Раевская, Селиванова, 2020, 2021; Русакова, 2019; Тивьяева, 2021 и др.], историю [Горин, 2007; Леонтьева, 2011; Лютов, 2017; Мазур, 2013; Макаров, 2014; Нора, 1989; Репина, 2006; Репина, Зверева, Парамонова, 2018; Хальбвакс, 2005; Хаттон, 2003 и др.], социологию [Бегунова, 2017, 2019; Дмитриева, 2015; Григорьев, 2015; Мысливец, Романов, 2018; Репина, 2016; Романова, 2017 и др.], культурологию [Ассманн, 2004; Бахтин, 1975; Брагина, 2007; Лотман, 1992, 2000; Шуб, 2018; Ярская, 2011 и др.], психологию [Выготский, 1982; Леонтьев, 1983; Лурия, 1974; Рикель, Федорова, Бовина, 2021; Роговин, 1966 и др.], философию и политологию [Аникин, 2016; Бараш, 2012; Малинова, 2017; Миллер, 2016; Наумов, 2019; Нелина, 2020; Рикёр, 2004; Русакова, 2022; Токарева, 2021; Шнирельман, 2003 и др.]. При этом *коммеморация* в целом понимается как «совокупность коллективных практик, нацеленных на формирование

согласованных ценностей и моделей поведения посредством их регулярного воспроизведения...» [Разливинская, Тивьяева, 2021: 104].

В рамках дискурсологии как одного из направлений лингвистики принято говорить не только о циркулирующих в национальном пространстве текстах, «за которыми встает особая грамматика, особый лексикон, особые правила словоупотребления и синтаксиса, особая семантика, — в конечном счете — особый мир» [Степанов, 1995: 43], но и обо всей совокупности дискурсивных практик, реализующихся в устной и письменной формах, в связи с чем в фокус лингвистических и лингвокультурологических исследований по мемориальной тематике попадают все вербальные формы трансляции значимых для социума представлений о прошлом, воспроизводящих коллективную и индивидуальную память о значимых (в том числе и современных) событиях [Балан, 2023; Беседина, Буркова, 2018; Гаспаров, 1996; Загряжская, 2019, 2021, 2023, 2024; Разливинская, Тивьяева, 2021; Романова, 2011; Шестакова, Котунова, 2021; Amberber, M., 2007; Chafe, 1973; Labov, 1972 и др.]. По мнению И.В. Тивьяевой, в настоящее время можно говорить о формировании *лингвомнемологии* (или *лингвистики памяти*) как нового научного направления, исследующего память во всем спектре ее проявлений как «лингвокогнитивную систему организации личного и коллективного опыта в едином предметном поле» [Тивьяева, 2021: 7]. В данном случае методологическая основа изучения лингвомемориальной проблематики будет базироваться «на принципах когнитивности коммуникации и коммуникативной детерминированности когнитивных процессов» и обеспечит качественное приращение нового знания [там же].

Принимая во внимание утверждение Ю.С. Степанова о том, что «в мире всякого дискурса действуют ... свои правила истинности, свой этикет» [Степанов, 1995: 43], закономерно предположить, что мемориальный дискурс также обладает своим набором характеристик, типологически отличающих его от других разновидностей. Так, например, У. Лабов выделяет следующие облигаторные элементы нарратива воспоминаний, являющие его инвариантный каркас: референт коммеморации (событие/персоналия), время, место, контекст, субъективную оценку [Labov, 1972]. Вариативность в данном дискурсивном типе присуща только лишь идеологически ангажированному выбору референта, отражающему ценностные ориентиры эпохи и политическое целеполагание отправителя, ориентирующегося на его общественную значимость.

Согласно мнению Н.А. Разливинской и И.В. Тивьяевой, мемориальный дискурс отличается «особым составом участников, набором

ценностей и тональностью взаимодействия» [Разливинская, Тивьяева, 2021: 105], а также имеет специфику языковой репрезентации и языкового оформления, коррелирующую с временным и пространственным контекстом его реализации. В частности, в рамках территориальной локации (городское пространство) коммеморативный нарратив, несущий имплицитный идеологический заряд, имеет фиксированный структурно-содержательный формат, предполагающий обязательные пространственную локализацию, временную соотнесенность и атрибуцию своего объекта.

Кроме того, представляется логичным предположение о том, что объект коммеморации может иметь ту или иную степень событийной конкретизации, а его атрибуция — отражать его различный функционал, также зависящий от индивидуального выбора автора устного/письменного текста: природу временных и пространственных указателей, личностные характеристики персоналии-референта, отражающие манеру и фокус взгляда/оценки. В свою очередь выбор тех или иных языковых средств коммеморации на лексико-грамматическом и синтаксическом уровнях также может иметь явную ситуационную и индивидуальную обусловленность.

Объектом настоящего исследования является институциональный дискурс Филиппа VI за период с 19.06.2014 по настоящее время¹, в котором звучит мемориальная тематика (56 текстов публичных выступлений монарха², размещенных на сайте испанского Королевского дома³), а его предметом — дискурсивные компоненты, образующие инвариантный каркас королевской коммеморации и формирующие ее структурно-функциональные и коммуникативные параметры. Цель исследования состоит в выявлении особенностей вербализации интенционально обусловленных лингвокогнитивных паттернов памяти в институциональном дискурсе Филиппа VI на уровне избираемых языковых средств (языковые формы и стратегии), а также определении принципов отбора мнемического содержания, обосновывающих его модификацию.

При этом следует учитывать такую присущую устным выступлениям любого государственного лидера особенность, как эмотивность, которая также может быть проявлена в мемориальном дискурсе на фонетическом, лексико-семантическом, морфологическом

¹ Март 2025.

² Обычно это выступления, приуроченные к юбилейным/памятным датам, открытию выставок, посещению исторических мест, речи на торжественных церемониях награждения и поминовения, в том числе имеющие в рубрикации специальное название *el acto conmemorativo*.

³ <https://www.casareal.es/ES/Paginas/home.aspx>

и синтаксическом уровнях [Турбина, 2017]. Кроме того, при исследовании памятного дискурса в исполнении политика первого порядка необходимо исходить из того, что его основной целью является «делание» истории, что «придает исторической памяти этическое измерение» [Шестакова, Котунова, 2021: 21], предопределяющее выбор лексических единиц вполне определенной семантики.

В данном исследовании публичная коммеморация рассматривается как целенаправленная государственная политика по актуализации исторического события в коллективной памяти перед самой широкой — национальной — аудиторией, представляющая собой один из главных способов ее форматирования и базисную составляющую коммуникативной практики любого монарха. В этом случае король в силу своего институционального статуса выступает единственным агентом высказывания, говорящим от лица истины и выносящим оценку событиям согласно политически ангажированным представлениям о справедливости [Шестакова, Котунова, 2021: 26].

Для определения принципов отбора мнемического содержания прежде всего следует проследить, какие события находятся в фокусе мемориального нарратива современного испанского короля, так как именно в XXI веке (и конкретно — в 2017 г. после каталонского кризиса) в испанском обществе коллективная историческая память стала объектом, а коммеморативные практики — инструментом государственной политики [Jelin, 2021]. Вышеобозначенный ракурс предполагает рассмотрение коммеморативного дискурса Филиппа VI в рамках внутренней государственной политики в Испании, которая регулируется современным законодательством — *законом об исторической памяти* (*Ley de memoria histórica*, 2007) и *законом о демократической памяти* (*Ley de Memoria Democrática*, 2022), отражающими государственный заказ на формирование культурно-исторического сознания испанского общества в рамках вполне определенного идеологического вектора. По сути оба закона связаны с самым трагическим событием в испанской истории XX века — Гражданской войной 1936–1939 гг., память о которой фактически была изъята из общественного пространства и ограничена личным: закон об *исторической памяти* признал индивидуальное право каждого гражданина Испании на личную и семейную память⁴, а также на возмещение

⁴ Como expresión del derecho de todos los ciudadanos a la reparación moral y a la recuperación de su memoria personal y familiar, se reconoce y declara el carácter

ущерба путем объявления нелегитимности репрессивных органов режима Франко [Балан, 2023: 88]. Новый закон 2021 г. обозначает векторы государственной политики, в силу которого само понятие *демократической памяти* трактуется достаточно широко и «становится решающим элементом в продвижении открытых, инклюзивных и плюралистических форм гражданства...»⁵ [Ley de memoria democrática, 2022. Preámbulo, I].

Принимая во внимание вышесказанное, а также на основе анализа содержания исследуемого корпуса текстов можно констатировать, что испанский монарх сознательно обходит стороной эту тему, сместив вектор в сторону констатации трагических моментов в жизни испанского общества, находившегося в состоянии раскола и принесшего великую жертву. Иногда король подает эту идею в завуалированной форме, вынужденно констатируя «разделение общества, ставшее причиной многих ошибок в нашей истории»:

... la división, que ha sido la causa de muchos errores en nuestra historia; que abrió heridas, fracturó afectos y distanció a las personas (24.12.2023)

Единственный раз тема гражданской войны была одной из главных в выступлении монарха перед Конгрессом депутатов в 2017 году, на праздновании 40-летия всеобщих выборов 1977 г., когда он назвал Гражданскую войну и диктатуру (без имени Франко) огромной трагедией:

...la Guerra Civil y la dictadura eran ... una inmensa tragedia sobre la que no cabía fundar el porvenir de España (28.06.2017)

Исследование публичных речей Филиппа VI показывает, что тема Гражданской войны и диктатуры Франко присутствует в его институциональном дискурсе исключительно в ответ на запрос глубинного гражданского общества лишь на общем фоне упоминания о пережитых трагических событиях на протяжении всей истории Испании без личностного компонента (имя диктатора не упоминается, как, впрочем, и другие имена, в том числе и имя расстрелянного поэта Ф. Гарсиа Лорки). Фокус подачи информации смещен в сторону констатации связанных с этим отрицательных пережи-

radicalmente injusto de todas las condenas, sanciones y cualesquiera formas de violencia personal producidas por razones políticas, ideológicas o de creencia religiosa, durante la Guerra Civil, así como las sufridas por las mismas causas durante la Dictadura (*Ley de memoria histórica*, 2007. Artículo 2. Reconocimiento general).

⁵ La memoria se convierte así en un elemento decisivo para fomentar formas de ciudadanía abiertas, inclusivas y plurales, plenamente conscientes de su propia historia, capaces de detectar y desactivar las derivas totalitarias o antidemocráticas que crecen en su seno (*Ley de memoria democrática*, 2022. Preámbulo, I).

ваемых эмоций — чувства раскола, разобщенности, потерянности, неуверенности, разделяемой скорби и необходимости воздаяния исторической справедливости.

Для создания позитивного эмоционального настроения испанский монарх обращается к более отдаленным событиям, опираясь на их роль в создании государственности и мировой масштаб: в истории Испании таковыми являются *Реконкиста*⁶, открытие Нового Света 1492 г. и кругосветное плавание 1519–1522 гг., чья важность объясняется их основополагающей значимостью для национальной коллективной памяти. Тем не менее темы Реконкисты и открытия Нового Света не присутствуют в текстах королевских речей в силу своей политической неоднозначности: до сих пор эти вопросы вызывают болезненные ощущения у некоторых членов испанского и латиноамериканского общества.

Консолидированное общественное мнение наблюдается по отношению к Кругосветной экспедиции 1519–1522 гг., обозначившей роль Испании для всемирной истории. Король максимально использует это событие как исключительный повод для национальной гордости, называя его *великим и дерзким подвигом, великим достижением всемирной истории*, что является убедительным примером актуализации исторической памяти сквозь призму беспримесного исторического образа:

No cabe duda, pues, de que la hazaña de Magallanes y Elcano se inscribe en la relación de las grandes conquistas de la Historia universal (08.09.2022)

...conmemoramos una gesta formidable; la de Juan Sebastián Elcano, quien, hace 500 años... completaba la 1ª circunnavegación del globo y abría los horizontes de la Era Moderna... (29.09.2022)

Примеры мемориального дискурса, посвященного известным именам, встречаются в коммуникативной практике современного короля (в том числе и на церемониях вручения национальных премий в сфере литературы и искусства), только если их деятельность/творчество имеет всемирную и национальную проекцию: помимо исторических личностей (Ф. Магеллан, Х. Элькано), в фокусе институциональных речей короля также находятся персоналии, упоминаемые в контексте гражданского движения защиты мира и поддержки жертв терроризма; деятели культуры и искусства — великие поэты, писатели, художники (М. Сервантес, Х. Ортега-и-Гассет,

⁶ Военные действия между христианами и мусульманами в течение почти 800 лет (718–1492 гг.) по отвоеванию земель и восстановлению христианских королевств на территории Пиренейского полуострова.

художник-импрессионист Х. Соролья и др.). Кроме того, в последние четыре послепандемийных года в коммуникативной практике короля появилась такая жанровая и тематическая разновидность институциональных выступлений, как речи на церемонии поминовения жертв пандемии коронавируса, дающие повод не только для коммеморации, но и для демонстрации личной сопричастности с каждым членом социума.

В центре институциональной коммеморации Филиппа, имеющей событийную референцию, значатся памятные даты, связанные с имеющими всемирную и национальную проекцию историческими и сакральными событиями (*Acto institucional posterior al Pleno de la Comisión Nacional del V Centenario, Ofrenda Nacional al Apóstol Santiago, Acto de conmemoración del Año Jacobeo en Roncesvalles*); даты, связанные со вступлением на престол (*19 de junio de 2014*); даты и события, связанные с демократической повесткой дня (*Conmemoración del XL Aniversario de las Elecciones Generales del 15 de junio de 1977, Inauguración de la Conferencia Internacional para conmemorar el “Día Internacional del Parlamentarismo”*), а также культурной и научной деятельностью; юбилеи экономических и коммерческих организаций (*Acto conmemorativo del 40º Aniversario de ICEX*), а также государственных и частных учреждений в сфере науки, просвещения и культуры (*ATENEO de Madrid, universidades*); деятельность благотворительных организаций в области образования, здравоохранения и социального развития; учреждения, реализующие национальные академические исторические и культурные проекты (*Real Academia de Historia*); национальные и частные фонды развития и поддержки культуры, науки и искусства (*Fundación Ortega-Marañón*); памятные даты дворянских и рыцарских организаций Испании (*el 450º Aniversario de la Real Maestranza de Ronda*).

В центре институциональной коммеморации Филиппа, связанной с пространственной локализацией, значатся памятные места, связанные с историческими и сакральными событиями; демократической повесткой дня; культурной и научной значимостью.

Содержательный и структурно-композиционный формат коммеморационного нарратива в публичном институциональном дискурсе испанского монарха включает следующие обязательные позиции:

- темпоральную и пространственную референцию,
- описание объекта коммеморации (лица/события/организации),
- описание заслуг перед обществом,

- благодарность референту коммеморации (лица/организации),
- обращение к обществу.

Результаты исследования структурно-функциональных компонентов, составляющих инвариантный каркас коммеморативных нарративов в публичных речах испанского монарха, позволяют сделать вывод о том, что темпоральная соотнесенность и пространственная локализация получают в них языковую объективацию за счет стереотипных средств. Так, например, темпоральная ориентация эксплицируется при помощи таких разноуровневых единиц, как традиционные лексемы темпоральной семантики (*época, momento, día, década, mañana, mes, semana, instante, lustro, verano, entonces...*); обороты времени (*hace ... años, un año después, desde entonces, desde hace ya casi ... décadas, a las ocho de la tarde*), иногда включающие интенсификаторы параметрической (*hace exactamente ... años*), релятивной (*un momento especial, aquellos días interminables*) и качественной (*estos 25 años de gran trabajo; un día lleno de emoción y recuerdo, de gratitud y de orgullo, y también de esperanza; esas semanas únicas de competición, de concordia y amistad, de tantos valores humanos*) семантики в целях усиления эмоциональной составляющей коммеморативного высказывания; дейктические и посессивные темпоральные локализаторы (*aquella época, esa época, aquellos tiempos, su Bicentenario, en su día...*); выражения, актуализирующие отдаленное во времени событие (*un día como hoy...*); числительные, репрезентирующие даты (*el 10 de agosto de 1519; en 2013; el 27 de diciembre de 2020; una fecha que marca, desde hace 7 años, el inicio de este reinado ...*), исторические номинации (*aquel Año Jacobeo*). Предлогами, по преимуществу оформляющими подобного рода высказывания, являются: *en, a, durante, entre, desde, hasta* (*desde entonces, durante todo este tiempo...*).

Средствами пространственной локализации объекта коммеморации в институциональном дискурсе Филиппа выступают такие традиционные лексемы, как *lugar, tierra, casa, sede, cuna, calle, ciudad, camino, enclave, monasterio, palacio, entorno, valle, Fundación, entidad, institución parlamentaria* и другие, иногда имеющие уточняющий адвербиальный или детерминативный элемент (*precisamente aquí, en este mismo lugar, en estos mismos muros, este mismo salón*), номинации самого объекта (*el Espacio Cultural, estas Cámaras, este puerto de Sevilla, el Camino de Santiago, las Cortes leonesas, León, esta Plaza de la Armería del Palacio Real de Madrid, la Ruta Jacobea, esta histórica Catedral Mayor, Barcelona '92, la Real Colegiata y Basílica de San Isidoro ...*), которые за-

частую получают пространственную детализацию (*esta querida tierra extremeña, este mismo lugar, estas paredes, aquí en León*), качественную (*tierra abierta, solidaria, orgullosa de su pasado y comprometida con el futuro; el Ateneo de Madrid ha sido siempre vanguardia de la cultura y la ciencia, refugio para el pensamiento libre, espacio de debate y de encuentro intelectual, emblema de su tiempo*), а также ценностную и иногда одновременно историческую атрибуцию (*este enclave histórico al pie de los Pirineos; Yuste, uno de los lugares clave de la historia de España, de Europa y del mundo...*).

Описание объекта коммеморации (лица/события/организации) представляет собой самую эмоционально насыщенную часть нарратива, которая достигается за счет максимально широкого спектра наиболее ярких характеристик (*apasionante, arriesgado, trágico, formidable, osado, grande, impactante, ambicioso, solidario, el mejor, fructífero, humilde, valiente, mágico, inigualable ...*), несущих позитивный эмоциональный заряд. При этом часто используются приемы преимущественно трехчастного повтора номинаций, объединенных семантикой совместных достижений, действий, общих ценностей и чувств, а также синтаксического параллелизма, вызывающие наибольший эмоциональный резонанс у аудитории:

Todos ellos, supervivientes de una travesía tan apasionante y arriesgada como trágica (08.09.2022)

Barcelona'92 fue un grandísimo éxito colectivo ... un acontecimiento deportivo inigualable ... Barcelona fue una fiesta (26.04.2024)

Отметим, что во всех речах короля четко прослеживается тенденция вписывать коммеморацию религиозных и исторических событий в современный формат и оценивать их в европейской проекции:

El diálogo intercultural entre los peregrinos y las poblaciones locales a lo largo del Camino ha sido siempre “un símbolo de fraternidad” y “un auténtico eje vertebrador” de la conciencia europea (12.07.2021)

Кроме того, в событийных описаниях обращает на себя внимание употребление прошедшего времени Pretérito Imperfecto вместо Pasado Indefinido, обеспечивающее эффект высокого литературного стиля:

Juan Sebastián Elcano ... hace 500 años ... completaba la 1ª circunnavegación del globo y abría los horizontes de la Era Moderna (08.09.2022)

Следующий обязательный компонент коммеморационного нарратива — описание заслуг перед обществом — может иметь как национальную, так и мировую проекцию:

...la hazaña de Magallanes y Elcano se inscribe en la relación de las grandes conquistas de la Historia universal (08.09.2022)

Delors, el arquitecto visionario que ayudó a construir una Europa con alma y que sentó las bases de algunos de los logros más destacados del proyecto europeo... (14.06.2024)

Благодарность референту коммеморации (лица/организации) обычно выражается как в начале выступления — в связке с приветствием, так и в заключительной части в рамках конвенциональных форм:

Antes de nada, muchas felicidades por estos 25 años de gran trabajo (28.05.2024)

A todos ellos ... queremos transmitirles nuestro sincero reconocimiento (12.07.2021)

Обращение к обществу, в обязательном порядке предусмотренное форматом коммеморативного нарратива, реализуется в рамках дискурсивных стратегий, коррелирующих с тематикой памятного события, и эксплицируется в публичной институциональной коммуникации Филиппа в глагольных формах 1 лица множественного числа для выражения коллективной благодарности. Так, например, на церемониях поминовения жертв пандемии COVID-19 и терроризма, имеющих трагическую тональность, доминируют стратегии *помним и скорбим, помним и благодарим, помним и не забудем*:

...el homenaje sentido y emocionado de una Nación que nunca olvidará a las víctimas de la pandemia... Aquellos aplausos de gratitud son hoy aplausos para el recuerdo (15.07.2022)

Todos en nuestras sociedades debemos agradecer la generosidad y el enorme esfuerzo de las víctimas... Todas ellas cuentan con nuestro máximo respeto (11.03.2024)

В подобного рода выступлениях, являющихся примером *дискурса солидарности* в современной коммуникативной практике монарха, высшая степень патетического накала достигается за счет развернутой линейки лексем *бенефактивной оценочной и эмотивной* семантики, придающих речи исключительную эмоциональную модальность. В них максимальное психологическое созвучие адресанта с аудиторией достигается за счет стилистического приема повтора семантически близких лексем и идей [Раевская, 2021: 102]:

Quiero recordar, en 1er lugar, a los fallecidos; transmitir a sus familiares nuestro profundo pesar y consuelo más sincero; todo nuestro afecto y el abrazo más emocionado. No están solos en su dolor; es un dolor que compartimos; su duelo es el nuestro, que aquí se hace presente ante todos los españoles (16.07.2020)

Кроме того, обращает на себя внимание повышение градуса эмоционального воздействия при выражении признательности гражданскому обществу за счет встроженных в конвенциональные формулы благодарности лексем-интенсификаторов параметрической семантики (*infinito, profundo, grande, mayor, inmenso, total, todo, muy sentido, emocionado, de corazón*) [Раевская, 2021: 101]:

A todos os envío especialmente hoy mi mayor ánimo y afecto (24.12.2020)

В публичных речах по случаю юбилеев, награждений и других памятных событий, связанных с культурой, искусством и историей Испании, ярко проявлены стратегии *помним и гордимся, ценим и гордимся*:

Y este es el sentido que queremos dar a esta fecha: un día para el reconocimiento y la gratitud a las personas que ... sirven ejemplarmente a la sociedad de la que forman parte (18.06.2021)

...en España se valora o valoramos enormemente y de manera muy amplia este ámbito al que se dedica la Fundación (28.05.2024)

При этом во всех коммеморационных речах короля мысль о ценности всегда сопряжена с трудом на благо Испании:

A lo largo de los siglos las Maestranzas habéis contribuido al bienestar de sus habitantes ... Habéis sido ejemplo de lealtad a la Corona y de servicio a España ... (19.04.2023)

Призыв работать на благо общества всегда звучит в заключительной части после обращения к современным референтам коммеморации:

...lo primero que quiero hacer es daros la enhorabuena por alcanzar esa edad con pleno provecho en el ejercicio de vuestra importante tarea y responsabilidad buscando el bien común, el beneficio de toda España (28.11.2022)

Animo a todos a seguir trabajando por dichos valores (26.04.2024)

Os animo pues, a continuar con vuestro objetivo fundacional ... por un genérico beneficio mutuo... que tengáis, al menos, otros 25 años de éxitos (28.05.2024)

Результаты проведенного исследования показывают, что мемориальный дискурс современного испанского монарха прежде всего нацелен на регулирование межпоколенческой коммуникации в обществе и является отражением исторической политики правящей элиты, при которой некоторые события намеренно не освещаются. Референт коммеморации представляет собой вариативный компонент, детерминированный историко-политическим контекстом.

Отбор событийных референтов для публичной коммеморации осуществляется с учетом политического целеполагания, в силу чего до настоящего времени в речах короля не были представлены две темы — Реконкиста и Гражданская война 1936–1939 гг. В институциональном дискурсе испанского монарха отдается предпочтение исторически беспроблемным событиям, не вызывающим негативных чувств, с обязательным учетом их переживаемости в проекции на поколенческую структуру современного испанского общества, поскольку прошлое связано с различным опытом каждой генерации. При этом несмотря на то, что историческая память испанского общества сопряжена как с позитивными, так и негативными эмоциями, пережитый травматический опыт не персонализирован и передается в коллективной проекции. Целью публичной коммеморации исторического события является поддержка у социума примирительного унастроения на фоне бесконфликтного эмоционального состояния.

При отборе персоналий и институциональных референтов для публичной коммеморации тематический вектор смещен в сторону политически немаркированных имен и названий (деятелей и корпораций), преимущественно представляющих гражданское общество, сферу культуры, искусства и науки, либо лиц и организаций, связанных с демократической политической повесткой. В данном случае основной целью публичной коммеморации испанского монарха является поддержка у социума чувства национальной гордости и патриотического настроения.

Особое место в институциональном дискурсе испанского монарха занимают акты публичной коммеморации на церемониях поминовения жертв терроризма и пандемии, отмеченные максимальной эмоциональной и эмотивной насыщенностью, которая по преимуществу проявлена на лексико-семантическом и синтаксическом уровнях, чьи средства в совокупности образуют текстометрические параметры данного дискурсивного типа.

В целом исследование лингвокогнитивных паттернов памяти в институциональном дискурсе Филиппа VI позволяет говорить о структурно и композиционно обработанной коммеморативной практике, в которой помимо обязательно обозначенного объекта и его атрибуции задействованы стереотипные языковые формы темпоральной и пространственной локализации, а также вполне определенные дискурсивные стратегии, которые могут демонстрировать интерференцию и сообщать соответствующую тональность выступлению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балан Е.Г. Языковая репрезентация культурно-исторической памяти в концептосфере испанского языка // Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2023.
2. Загряжская Т.Ю. Динамика символизации культуры: от мест памяти к местам перехода (на примере франкоязычных научных дискурсов) // Вестник Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 1. С. 37–48.
3. Загряжская Т.Ю. Аспекты культурной идентичности французов сквозь призму языка (на примере лексем PAYS-PAYSAGE-TERROIR-VILLAGE) // Вестник Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. № 1. С. 106–123.
4. Раевская М.М. Дискурс власти в современном мире: социально-ориентированная коммуникация испанской монархии // Вестник Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. № 4. С. 95–108.
5. Раевская М.М., Селиванова И.В. Институциональный дискурс современной испанской монархии: стратегии и тактики воздействия в публичных выступлениях Филиппа VI // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2021. № 4. С. 810–830.
6. Разливинская Н.А., Тивьяева И.В. Коммеморативные практики в дискурсивном пространстве города: историко-политический аспект // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2021. № 4. С. 104–113.
7. Степанов Ю.С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности // Язык и наука конца XX века. Сб. статей. М.: РГГУ, 1995. С. 35–73.
8. Турбина О.А. Лингвистическая дискурсология и единицы дискурс-анализа: дискурс-компонент // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2017. Т. 14, № 2. С. 44–49.
9. Шестакова М.А., Котунова О.В. Формирование исторической памяти этико-дискурсивными средствами // Ценности и смыслы. 2021. № 6 (76). С. 21–33.
10. Jelin E. Los trabajos de la memoria / E. Jelin. — 1ª ed. — Ciudad Autónoma de Buenos Aires: Fondo de Cultura Económica, 2021. <https://www.uepc.org.ar/conectate/wp-content/uploads/2015/04/Trabajos-de-memoria-jelin.pdf> (дата обращения: 21.06.2024)
11. Labov W. The Transformation of Experience in Narrative Syntax. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1972.
12. Ley 20/2022, de 19 de octubre, de Memoria Democrática. <https://www.boe.es/buscar/pdf/2022/BOE-A-2022-17099-consolidado.pdf> (дата обращения: 10.06.2024)
13. Ley, 52/2007, de 26 de diciembre, de Memoria Histórica. <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2007-22296> (дата обращения: 10.06.2024)
14. Tivyaeva I.V. Linguistic Memory Studies: Track Record and Prospects. Ezikov Svyat. 2021. № 19 (2). Pp. 7–14.

Marina M. Raevskaya

**COMMEMORATIVE PRACTICES OF THE MODERN
SPANISH MONARCHY: LINGUISTIC OBJECTIFICATION
AND COMMUNICATIVE-PRAGMATIC CONTEXT
IN FELIPE VI'S SPEECHES**

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia;
mraevskaya@gmail.com

Abstract. The commemorative discourse of the state leader, reflecting the memorial culture of the national audience, is a conceptual and linguistic unity capable of determining the vectors of national ideology and the social existence logic. The study focuses on the commemorative acts of Philip VI's institutional communication, their communicative parameters and discursive components. The present article attempts to identify the verbalisation peculiarities of the intentionally conditioned linguocognitive patterns of memory in the Philip VI's institutional discourse at the level of selected linguistic means (linguistic forms and strategies), as well as to determine the principles of mnemonic content selection that justify its modification. The research is carried out taking into account the theoretical approaches adopted in the *memory studies* and *linguomnemology*. Public commemoration as a basic component of the monarch's communicative practice is considered to be a purposeful state policy aimed at actualizing a reference event/name in the national collective memory.

Keywords: commemoration, memorial discourse, public discourse, Spanish monarchy, Philip VI, historical collective memory, memory studies, linguomnemology

For citation: Raevskaya M.M. (2025) Commemorative practices of the modern Spanish monarchy: linguistic objectification and communicative-pragmatic context in Felipe VI's speeches. *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, no. 3(28), pp. 120–136. DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-28-3-7 (In Russ.)

About the author: Marina M. Raevskaya — Dr. Habil. in Philology, Professor, Head of Spanish Department, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University, mraevskaya@gmail.com

REFERENCES

1. Balan E.G. 2023. *Yazykovaya reprezentaciya kul'turno-istoricheskoy pamyati v konceptsfere ispanskogo yazyka* [Linguistic Representation of Cultural and Historical Memory in the Spanish Conceptosphere]. Thesis for Candidate degree in Philological Sciences. Moscow. (In Russ.)

2. Zagryazkina T.Yu. 2023. Dinamika simvolizacii kul'tury: ot mest pamyati k mestam perekhoda (na primere frankoyazychnyh nauchnyh diskursov) [Dynamics of cultural symbolisation: from places of memory to places of transition (on the example of French-speaking scientific discourses)]. *Bulletin of Moscow University. Series 19. Linguistics and intercultural communication*, no. 1, pp. 37–48. (In Russ.)
3. Zagryazkina T.Yu. 2024. Aspekty kul'turnoj identichnosti francuzov skvoz' prizmu yazyka (na primere leksem PAYS-PAYSAGE-TERROIR-VILLAGE) [Aspects of French cultural identity through the prism of language (on the example of lexemes PAYS-PAYSAGE-TERROIR-VILLAGE)]. *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, no. 1, pp. 106–123. (In Russ.)
4. Raevskaya M.M. 2021. Diskurs vlasti v sovremennom mire: social'no-orientirovannaya kommunikaciya ispanskoj monarii [Discourse of Power in the Modern World: Socially Oriented Communication of the Spanish Monarchy]. *Bulletin of Moscow University. Series 19. Linguistics and intercultural communication*, no. 4, pp. 95–108. (In Russ.)
5. Raevskaya M.M., Selivanova I.V. 2021. Institucional'nyj diskurs sovremennoj ispanskoj monarii: strategii i taktiki vozdejstviya v publicznyh vystupleniyah Filippa VI [Institutional discourse of the modern Spanish monarchy: strategies and tactics of influence in the public speeches of Philip VI]. *Bulletin of St. Petersburg University. Language and Literature*, no. 4, pp. 810–830. (In Russ.)
6. Razlivinskaya N.A., Tivyayeva I.V. 2021. Kommemorativnye praktiki v diskursivnom prostranstve goroda: istoriko-politicheskii aspekt [Commemorative practices in the discursive space of the city: historical and political aspect]. *Actual problems of philology and pedagogical linguistics*, no. 4, pp. 104–113. (In Russ.)
7. Stepanov Y.S. 1995. Alternativnyj mir, Diskurs, Fakt i princip Prichinnosti [Alternative World, Discourse, Fact and the Principle of Reasoning]. *Language and Science at the End of the Twentieth Century. Collection of articles*. M.: RGGU, pp. 35–73. (In Russ.)
8. Turbina O.A. 2017. Linguistic discoursology and the units of discourse analysis: discourse-component [Linguistic Discoursology and Units of Discourse Analysis: Discourse Component]. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*, vol. 14, no. 2, pp. 44–49. (In Russ.)
9. Shestakova M.A., Kotunova O.V. 2021. Formirovanie istoricheskoi pamyati etiko-diskursivnymi sredstvami [Formation of historical memory by ethical and discursive means]. *Values and Meanings*, no. 6 (76), pp. 21–33. (In Russ.)
10. Jelin E. 2021. *Los trabajos de la memoria* / E. Jelin. — 1ª ed. — Ciudad Autónoma de Buenos Aires: Fondo de Cultura Económica. <https://www.uepc.org.ar/conectate/wp-content/uploads/2015/04/Trabajos-de-memoria-jelin.pdf> (accessed: 21.06.2024) (In Spanish)
11. Labov W. 1972. *The Transformation of Experience in Narrative Syntax*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press. <http://filosofia.dipafilo.unimi.it/bonomi/Labov%20I.pdf> (accessed: 15.06.2024)
12. Ley 20/2022, de 19 de octubre, de Memoria Democrática. <https://www.boe.es/buscar/pdf/2022/BOE-A-2022-17099-consolidado.pdf> (accessed: 10.06.2024) (In Spanish)

13. Ley, 52/2007, de 26 de diciembre, de Memoria Histórica. <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2007-22296> (accessed: 10.06.2024) (In Spanish)

14. Tivyayeva I.V. 2021. *Linguistic Memory Studies: Track Record and Prospects*. Ezikov Svyat, no. 19 (2), pp. 7–14. (in Russ.)

Статья поступила в редакцию 17.04.2025;
одобрена после рецензирования 10.06.2025;
принята к публикации 27.06.2025.

The article was submitted 17.04.2025;
approved after reviewing 10.06.2025;
accepted for publication 27.06.2025